

Тенденции культурного строительства в Горном Алтае в 1920–1930-е годы

Аннотация. Статья посвящена проблеме культурного преобразования и развития Горного Алтая в первые годы советской власти. Предметом исследования являются тенденции культурного строительства и политика государства в культурно-просветительной области в Горном Алтае в 1920–1930-е годы. Объектом исследования является процесс культурного развития Горного Алтая. Особое внимание уделяется рассмотрению архивных материалов, в которых нашли свое отражение многие проблемы в культурной сфере, о которых не говорилось советскими исследователями. Целью данной работы является изучение тенденций культурного развития в Горном Алтае в первые 20 лет советской власти. Для реализации данной цели особое внимание уделяется рассмотрению культурной политики как государства в целом, так и сибирских и местных властей. Основным методом исследования был системный. Также данное исследование основано на принципах историзма, объективизма, единства и взаимосвязи общего и особенного. Основной вывод исследования: если в начале 1920-х годов число учреждений культуры было незначительным, а работа в культурной сфере была не так распространена из-за разрушительных последствий гражданской войны и борьбы с бандитизмом, то в последующее десятилетие прилагались все большие усилия по культурному развитию и расширению сети культурных учреждений. Удалось выяснить, что большое внимание, уделяемое учреждениям культуры со стороны партийных органов, объяснялось в первую очередь их серьезным идеологическим и мобилизующим значением. Однако, несмотря на это, большинство учреждений культуры зависело от местных бюджетов, которые были очень скудными. Особым вкладом автора в исследование темы является анализ различных данных. В ходе исследования установлено, что для реализации культурно-просветительных задач в Горном Алтае, как и по всей стране, в рассматриваемый период началось активное создание сети культурных учреждений: народных домов, клубов, библиотек, изб-читален, музеев. С учетом географической и социальной специфики Горного Алтая здесь создавались и свои своеобразные культурно-просветительные учреждения, которых больше нигде не было. Новизна проделанной работы состоит в том, что в ней впервые проведен комплексный анализ недостаточно исследованной ранее темы истории становления и развития учреждений культуры в Горном Алтае, а само развитие учреждений культуры в регионе рассмотрено в контексте происходивших общественных и социально-экономических процессов.

Ключевые слова: ликвидации неграмотности, идеологическое воспитание, тенденции культурного строительства, культурные учреждения, культурное преобразование, культурно-просветительная политика, безграмотность, алтайцы, Горный Алтай, культурная революция.

Abstract. The article is focused on the question of the cultural transformation and development of Gornyi Altai during the first years of Soviet rule. The subject of inquiry is the government's direction in cultural constructions and policies in the cultural-educational sphere of Gornyi Altai in the 1920s-1930s. The research object is the process of cultural development in Gornyi Altai. Particular attention is dedicated to the examination of archival material, which reflects the many problems faced in the cultural sphere and which were not talked about by Soviet scholars. The aim of this work is to study the tendencies in Gornyi Altai's cultural development during the first 20 years of Soviet rule. In achieving this the author pays special attention to the cultural policies of the government as a whole, and of the Siberian and local administrations in particular. The main research method used is the systematic one. The study is also based on the principles of historicism, objectivity, entirety and interrelation between the whole and the particular. The article's main conclusion: if at the beginning of the 1920s the number of cultural institutions was insignificant, when work in the cultural sphere was not common due to the disastrous consequences of the civil war and the war against banditism, then in the consequent decades more effort was directed at cultural development and increasing the network of cultural institutions. The author succeeded in identifying that the significant attention dedicated to cultural institutions from party authorities is explained primarily by their serious ideological and mobilizing importance. However, despite this, the majority of cultural institutions depended on local budgets which were very scarce. The author's original contribution to the study of this topic lies in his analysis of various data. In the course of research the author established that in

implementing cultural-educational objectives in Gornyi Altai, like in the rest of the country, an active establishment of a network of cultural institutions was undertaken during the studied period: people's houses, clubs, libraries, reading rooms, museums. Considering the geographical and social specifics of Gornyi Altai, this region also created its own unique cultural and educational institutions, which did not exist elsewhere. The novelty of the conducted study lies in the fact that it undertook for the first time a complex analysis of a little-studied research topic in the history of the establishment and development of cultural institutions in Gornyi Altai, examining the development of cultural institutions in this region in the context of the occurring social and economic processes.

Key words: *liquidation of illiteracy, ideological education, tendencies in cultural constructions, cultural institutions, cultural transformation, cultural-educational policy, illiteracy, Altai people, Gornyi Altai, cultural revolution.*

В настоящее время все более важным становится изучение культурного прошлого России и ее регионов. Исследование истории культурных преобразований начатых после Октябрьской революции 1917 г., на наш взгляд, так же позволит выявить некоторые современные процессы при разработке культурных программ. Данный аспект является довольно новым в виду того что долгое время в отечественной историографии приоритет отдавался исследованиям более глобальных политических и социальных процессов произошедших в стране (войны, революции).

Смеем утверждать, что для понимания общероссийских культурных процессов можно ограничиться изучением истории отдельных общественных моментов на определенной территории, имеющей собственную историческую, географическую и национальную специфику. На наш взгляд это помогает лучше взглянуть на особенность того или иного процесса, а так же способствует детальному и всестороннему исследованию истории страны, через призму культурного развития, являющегося ее частью, отдельно взятого региона.

В нашем случае изучение вопроса в рамках замкнутого самобытного региона, такого как Горный Алтай, позволяет проследить общий процесс культурного развития в СССР и выявить частные явления. По всему Союзу этот процесс был направлен на всестороннее просвещение масс, политическую пропаганду, духовную борьбу с пережитками старого строя и внедрение новых культурных явлений. Конечно и в Горном Алтае, он носил общегосударственный характер, но в силу указанных выше специфик имел свои тенденции.

Изучение культурного строительства в Горном Алтае в 1920-1930-е гг. предваряется понятием «культурный фронт». В первые годы советской власти именно он был обозначен как «третий» фронт. Культура стала частью общепартийного дела, и ее развитие было полностью

подчинено общим целям социалистического строительства.

Специальных историко-культурных исследований по обозначенной проблеме немного. Советские и постсоветские исследователи не раз обращались к различным аспектам данной проблемы при изучении общих исторических процессов в регионе или отдельных социальных тем.

Историографию данного вопроса можно проследить в несколько этапов. Первый этап связан, прежде всего, с военным и послевоенным временем 1940-1950-е гг. Это время характеризовалось первым осмыслением культурных преобразований, происходивших в период после Октябрьской революции и до начала Великой Отечественной войны. В своем большинстве исследования несли идеологический отпечаток, хотя и опирались на источниковую базу, тем более что на тот момент, интересующие ученых события происходили не так давно. В это время появились работы, в которых обращено внимание к исследованию проблем культурного развития региона [1, 2]. Авторами было отмечено, что культура алтайцев под влиянием советской власти являлась национальной по форме и социалистической по содержанию. Рассмотрены особенности работы кинопередвижки в условиях сельской местности Горного Алтая.

Второй этап историографии вопроса длился с 1960-х и продолжался до 1980-х гг. Работы, посвященные культурным преобразованиям, раскрывают достижения и основные закономерности этого процесса, как в Горном Алтае, так и во всей стране. Исследователи В. А. Демидов в работе «Краеведческий материал по истории Горно-Алтайской автономной области» и Л. П. Потапов в «Очерках по истории Горно-Алтайской автономной области» обращали внимание на начальные этапы культурного строительства и на мероприятия партии по созданию сети культурно-просветительных учреждений в Горном Алтае [3].

С 1985 по 1991 г. историография вступила в третий этап – новых взглядов на проблему с позиций «белых пятен». В целом в это время историческая наука под влиянием идей «перестройки» перестала быть однородной. Характерным явлением для этого периода стало широкое исследование различных проблемных вопросов, как в рамках страны, так и отдельных регионов.

В начале 1990-х гг. различные аспекты культурного развития Горного Алтая исследовали Н. М. Екеева, О. А. Гончарова и Н. С. Модоров.

Ряд авторов, достаточно подробно рассмотрели вопросы деятельности партийных учреждений в области поднятия культурного уровня алтайского населения и работы некоторых учреждений культуры. В частности освещено то, что в 1930-е г. большое значение придавалось деятельности сети Домов культуры, где женщины коренной национальности получали различные знания, в том числе в области личной гигиены, организации быта, ухода за детьми и т.д. [4].

При изучении вопросов развития здравоохранения в Горном Алтае, раскрыла исследуемую проблематику по тем или иным вопросам О. А. Гончарова. Автор в своих работах подробно затронула деятельность ряда учреждений культуры, в частности санитарно-профилактическую работу юрт-передвижек и санитарно-гигиеническую значимость Домов алтайки [5, 6].

Историк Н. С. Модоров при общем рассмотрении вопросов истории и культуры Горного Алтая, затронул работу и роль культурных учреждений советского периода в жизни алтайцев [7].

Целью данного исследования является изучение тенденций культурного развития в Горном Алтае в первые 20 лет советской власти.

После революции культурная работа с населением для большевиков была одним из инструментов борьбы за советскую власть, что не обошло и народы Горного Алтая. В работах В. И. Ленина этого времени культура рассматривалась как средство достижения поставленных целей, чтобы «преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся в наследие от старого строя», «пропитать» рабочих, крестьян и интеллигенцию «духом коммунизма». «Нельзя построить коммунизм без запаса знаний, техники, культуры...» – говорил Владимир Ильич [8. Л. 4]. 8 ноября 1919 г. выступая на Всероссийском совещании работы в деревне, вождь Октябрьской революции, сказал: «...пропаганда, разъяснение, проверка того, что сделано, – вот в чем со-

стоит наша политика по отношению к крестьянству» [9. Л. 5].

После окончания гражданской войны и с переходом молодого советского государства к миру, перед ним встали задачи культурного строительства, которое должно было стать обязательным условием социалистического преобразования общества. Установки в области культуры были сформулированы в партийной программе принятой VIII съездом РКП (б) в 1919 г., а так же в первой Советской конституции РСФСР 1918 г. Партия поставила своей задачей развитие пропаганды коммунистических идей. В Горном Алтае по-настоящему власть занялась культурой лишь весной 1920 г. К этому времени, хотя еще гремели бои с отступавшими по Чуйскому тракту в Монголию белогвардейцами, стал очевиден исход Гражданской войны. Большевики сразу приступали к укреплению своих позиций на освобожденных землях. 4 октября 1920 г. на совещании Губернских исполнительных комитетов и Заведующих отделения управления Сибири было принято положение об организации Советских Инструкторских районных пунктов. В чередѣ прав и обязанностей данных инструкторов, был так же «контроль над работой волостных и сельских исполнительных комитетов и помощь им во всех мероприятиях и культурно-просветительных изменениях» [10. Л. 26].

В конце 1921 г. положение резко изменилось. В это время в Горном Алтае, как и по всей стране с особой силой начинают сказываться последствия военных событий. Из-за хозяйственной разрухи материальная база культуры по всей Сибири, оказалась на пределе изношенности, и требовалось немедленно решать: или ассигнование крупных средств на укрепление и развитие культурной работы, или сокращение ее масштабов и концентрация оставшихся сил и средств на работе важнейших культурных учреждений. В Горном Алтае положение было еще хуже в виду того, что складывающаяся культурная база географически отдаленного и немеющего административного статуса региона, была очень слабой. Кроме экономических трудностей послевоенных лет продвижению культуры здесь мешали продолжающийся бандитизм, труднодоступность многих населенных пунктов разбросанных в горах на значительном отдалении друг от друга и малая плотность населения. К тому же большая часть коренного населения вела в то время кочевой и полукочевой образ жизни.

В одном из главных документов того времени – циркуляре Сибирского бюро Центрального Комитета РКП (б) «О работе в деревне» от 1922 г. давалась программа деятельности по сохранению культурной работы. Сиббюро подчеркивало, что партийные ячейки должны быть в центре культурной работы, инициативой и личным примером воздействуя на беспартийных [11. С. 56, 74-75].

В 1923 г. Лениным было введено понятие «Культурная революция». Исходя из введенного термина, задача коммунистического строительства сводилась к созданию так называемой «пролетарской культуры», основанной на марксистско-классовой идеологии, «коммунистическом воспитании» и массовости культуры. В условиях кочевого и полукочевого образа жизни коренного населения Алтая и многих других моментов, культурное преобразование здесь имело свои тенденции. В ходе социалистического строительства предстояло решить ряд важнейших задач, в частности, развитие культуры и просвещения, что в горном крае осуществлялось на основе наработанного опыта центральных районов России, а также на использовании местных инициатив [12. Т. 2. С. 223]. Целью «Культурной революции» считалось формирование нового человека, нового типа личности.

В Горном Алтае, кроме культурной работы с русскими крестьянами, велась культурно-просветительная работа с алтайцами и другими коренными народами, которых приобщали к оседлому образу жизни по типу русских. Важной составляющей жизни алтайцев было следование традициям. Однако некоторые традиционные привычки и быт, такие как курение трубки, употребление алкогольного напитка-аракы, привычка спать в одежде, отсутствие санитарно-гигиенических правил и отсутствие ухода за ребенком, несли большой вред для здоровья. В юрте вследствие большой задымленности развивались различные заболевания, а зимой в них было холодно, в силу чего среди алтайцев имелся порядочный процент легочных заболеваний» [13. С. 31]. Так же большие проблемы создавались вследствие неграмотности большей части населения. Уровень грамотности среди алтайцев был в три раза ниже, чем среди русского населения Горного Алтая. Если у алтайцев в возрасте 10 лет и старше удельный вес грамотных был равен среди мужчин 21,5 % и среди женщин – 8,2 %, то у русского населения – соответственно 60,9 и 29,6 % [14. С. 30]. Серьезным тормозом в деле политическо-

го воспитания народа было и то, что в рядах коммунистов было мало по-настоящему грамотных руководителей. Это затрудняло организацию политического просвещения масс [15. С. 331].

При общей культурной отсталости населения и при отсутствии подготовительной работы, предписывалось всем аймачным (районным) и сельским организациям обратить самое серьезное внимание, на исправление такого положения. Для этого была проведена широкая агитация по вступлению в созданное общество «Долой неграмотность». Параллельно с этим была намечена работа и по ликвидации культурной и политической неграмотности, для чего наряду с развертыванием ликвидаторских пунктов должна была создаваться и сеть изб-читален. Предписывалось уделять больше внимания к правильной работе и материальной поддержке этого учреждения. Партийные и комсомольские организации были обязаны довести работу изб-читальни, как центрального культурного учреждения [16. Л. 34].

Наряду с культурной работой шло сложное административное развитие Горного Алтая. После образования на его территории Ойротской автономной области в 1922 г. с центром в с. Улала, вопросы о культурном строительстве встали с новой силой.

Кочевой образ жизни и специфические условия жизни алтайцев вызывали создание своеобразных форм работы по ликвидации культурной отсталости среди них. Огромное значение в культурном строительстве возлагалось на особые учреждения, которые должны были вести культурно-просветительную и пропагандистскую работу среди всего населения области. Организационное бюро РКП (б) и ревкомы занялись созданием в регионе сети стационарных и передвижных учреждений культуры, таких как библиотеки, избы – читальни, народные дома, клубы, юрты-передвижки и кочующие агитаторы. Но на первых порах трудность заключалась в том, что для этих учреждений не было ни одного пригодного помещения. Для этого нужно было развернуть грандиозное строительство. В дальнейшем в связи с переходом алтайцев на оседлый образ жизни, большое значение в культурно-просветительной деятельности начали приобретать новые стационарные культурные учреждения, такие как, Дома алтайки и музей.

Работа всех учреждений культуры была направлена на решение задач культурного (обучение шитью на машинке, ходить в баню, мыть

полы, стирать одежду и т.д.), просветительного и идеологического развития, прежде всего среди коренного населения Горного Алтая, а так же среди других народов, включая идеологическое перевоспитание среди русских. В рамках просветительного развития и ликвидации неграмотности среди всего населения Горного Алтая немалая роль отводилась так же культурным учреждениям. Однако на первоначальном этапе культурного строительства из-за низкой квалификации работников, большого размаха данная работа не получила. Так же трудности были связаны с отсутствием пригодных помещений, поэтому первоначально все мероприятия сводились лишь к организации волостных культурно-просветительных обществ состоявших из жителей ближайших сел и урочищ.

Еще одной тенденцией было то, что в первые годы после Октябрьской революции развитие культуры находилось на государственном содержании. Введение НЭПа и сложившаяся ситуация в Поволжье вызвали массовое снятие с государственного снабжения и перевода на местные средства различных культурно-просветительных учреждений. С данным переходом, большая часть этих учреждений возникавших стихийно начала исчезать. Так же, к неблагоприятным условиям для дела просвещения относились проблемы в самой Ойротской автономной области. Хозяйственная разруха, бандитизм, эпидемии, повлияли самым разрушительным образом на дело просвещения в области. Здания имеющихся учреждений не редко служили штабами и казармами, отсутствовали инвентарь, учебные пособия и служебно-технический персонал [17 Л. 19].

Тяжелое положение, в данной сфере, оставалось до конца 1920-х гг. Коллективизация сельского хозяйства и переход на оседлость создавали благоприятные условия для культурно-массовой работы с одной стороны, а с другой – выдвинули новые требования и запросы. На повестку дня вновь с особой остротой встал вопрос об усилении работы среди женщин-алтаек [18. С. 58]. Ее необходимость обосновывалась тем, что некоторые алтайки не обращались к врачу либо не шли в ликпункт, если врач или ликвидатор были мужчинами, боялись отдать ребенка в ясли и даже порой рожали в грязных юртах.

В 1926 г. VII Всесоюзный съезд профсоюзов отметил необходимость специализации культурработников по отдельным отраслям работы «в целях более глубокого изучения этих видов работы

и повышения квалификации, а также необходимость обмена опытом культурной общественности по отдельным видам культурработы...». Основные задачи культурной работы профсоюзов в Ойротской области наиболее полно отражены в статье «О культурной работе профсоюзов» местного селькора А. Сатонина в газете «Ойротский край»: «...Не нужно забывать, что у человека возникают весьма приятные иллюзии при мысли пойти провести вечер с товарищами, приятелями, пойти поболтать с ними, поразвлечься и так как других форм простого домашнего развлечения у нас нет, то и поиграть в карты, выпить... Я уже не говорю о таких разумных формах индивидуального отдыха как охота, рыбалка... Но даже и в первых формах развлечений мы своими видами культурработы (за исключением развлекательного кино) этих приятных иллюзий не вызываем, а они ведь как никак являются первоначальными толчками многих бытовых явлений. Создать такие формы культурного отдыха и культурного развлечения, которые бы при мысли о них вызывали не внутренний протест и неприязнь, а приятные, радостные настроения – это основная задача профсоюзов...» [19].

У алтайцев все культурные события совпали еще и с процессом перехода к оседлости, что было в непосредственной обязанности работников культуры. В 1927 г. Областной комитет ВКП (б) в тезисах о переходе к оседлому образу жизни, отмечал, что разбросанность населения, кочевой образ жизни является громадным и непреодолимым тормозом в деле вовлечения алтайцев в культурно-социальное строительство. В тезисах особенно указывалось на то, что дети кочевников были лишены возможности обучаться, лечебная сеть была не в состоянии охватить всех и развитие хозяйства путем внедрения культурных приемов не могло привиться среди кочевников [20. Л. 14].

Заведующий Ойротским Областным земским управлением М. М. Кочеев выступая на втором краевом съезде Советов Сибири 3 апреля 1927 г. говорил: «Культурная отсталость ойротцев не позволяет хозяйству Ойротии достигнуть довоенного уровня...» [21. С. 182].

С 1928 г. культурное строительство велось в соответствии с общегосударственными пятилетними планами. В данное дело вкладывалось много средств, и росли технические возможности развития и распространения культуры. Тем не менее, уровень материальной обеспеченности отраслей культуры отставал от потребностей.

Постановлением Президиума ВЦИК XIII созыва (протокол № 45) от 27 февраля 1928 г. столица Ойротской области, село Улала становится городом. Городская комиссия по культурному походу провела перепись неграмотного и малограмотного населения Улалы, в результате было выявлено неграмотных – 428 человек, малограмотных – 523 человека [22. С. 55]. В культурное строительство вкладывалось много средств, и росли ее технические возможности развития и распространения. Тем не менее, уровень материальной обеспеченности отраслей культуры отставал от потребностей. Ускоренная индустриализация страны, нарастающая военная опасность требовали приоритетного финансирования промышленности, строительства и обороны [23. С. 329].

К концу 1920-х-началу 1930-х гг., кроме строительства учреждений, внедрялись и новые методы культурной работы. Так, в августе 1928 г. по инициативе комсомола был организован Всесоюзный культурный поход. Его задачи были обширными: увеличение сети библиотек, изб-читален, борьба за новый быт и т.д. В начале октября 1928 г. постановлением Ойротского областного комитета партии была создана специальная организационная комиссия, куда вошли представители от областного комитета партии, областного исполнительного комитета, обкома комсомола. Составленной комиссией план культурного похода по области был доведен до партийных и советских органов. Изменялись так же и методы руководства культурой. Если в 1920-е годы наиболее сложные вопросы культурного строительства обсуждались на съездах и конференциях интеллигенции на специальных совещаниях в ЦК партии, то в 1930-е годы совещания и съезды работников культуры собирались все реже. Перестали существовать многие общественные организации. Получил распространение авторитарный стиль руководства культурой. Не смотря на все это, огромное значение в культурном строительстве все же возлагалось именно на культурные учреждения, при помощи которых можно было вести культурно-просветительную и пропагандистскую работу среди местного населения. В связи с событиями связанными с массовым переходом алтайского населения на оседлость наметился все больший рост учреждений культуры. К концу 1933 г. количество культурно-просветительных учреждений в Горном Алтае неуклонно возросло и по всей области имелось 4 Дома алтайки, 21 кино и кинопередвижка, 70 изб-читален, 12 библиотек и 37 клубов [24. С. 257].

В связи с событиями связанными с массовым переходом алтайского населения на оседлость наметился все больший рост создания учреждений культуры. В свою очередь начала расти и поддержка со стороны государства на цели культурного развития. В 1932 г. постановлением Президиума ВЦИК СССР, административный центр Ойротской области, город Улала был переименован в город Ойрот-Тура. О гигантском росте культурного строительства в г. Ойрот – Тура в 1930-е годы свидетельствует расходная часть городского бюджета. Если в 1935 г. она составляла 1 млн. 190 тыс. 700 рублей, то в 1939 г. уже освоено 5 млн. 300 тысяч рублей [25. С. 93].

Политико-просветительная работа в Ойротской области на 1935 г., помимо обычных форм (изб-читален, красных уголков, клубов и т.д.) имела еще ряд специфических форм, наиболее отвечающих особенностям области и населению. Поскольку национальная часть населения была разбросана на громадной территории и, в некоторой своей части сохранила кочевой образ жизни и имела некоторое отставание в культурно-бытовом отношении. Задачей руководящих областных партийных советских организаций было выработать особые формы, приближающие массовую культурно-политическую работу к широкому массам колхозников и трудящихся единоличников. Такими формами избрали: юрты-передвижки и Дома алтайки-колхозницы. Сеть политико-просветительных учреждений с 1930 по 1935 г. имела несомненный рост, хотя их качество обслуживания оставалось быть очень низким.

Подводя некий итог результатов за 15 лет существования Ойротской автономной области, в марте 1937 г., отдел пропаганды и агитации облисполкома, наряду с хозяйственным восстановлением Горного Алтая, докладывал об успехах, достигнутых в культурно-просветительной работе. В докладе говорилось о достигнутом росте в увеличение грамотности населения. Так если в 1922 г. – грамотных по области было всего 14, 7 %, в 1929 г. 39,5 %, в 1932 г. – 66,5 % и в 1936 г. – 89, 0%. Только с 1929 по 1936 гг. было обучено 44941 неграмотных человек, среди них 21874 алтайцев и 23067 русских. Было обучено и 26591 малограмотных, 11535 алтайцев и 15055 русских. В результате данного учета было выявлено, что на 1936 год, обучению подлежат еще 12604 человека. Ликвидацию безграмотности среди них планировали закончить к 15 апреля 1937 г. В мартовском докладе 1937 г.

отдел пропаганды и агитации облисполкома в связи с ростом кадров сообщал и о развитие сети политико-просветительных учреждений культуры. Так, количество изб-читален по области с 1927 г. по 1936 г. увеличилось с 25 до 92 и библиотек с 9 до 52. Внимание было уделено и строительству новых клубов, их количество по области в период с 1932 по 1936 гг. с 27 возросло до 75. Большую роль в докладе предавали и специфическим учреждениям, таким как кочующие агитаторы, юрты-передвижки и Дома алтайки. Главная задача последних учреждений, сводилась к работе с коренным населением Ойротской области, разбросанным по отдаленным урочищам и живущим кочевым и полукочевым образом жизни [26. Л. 17].

Таким образом, тенденции культурного строительства в Горном Алтае в 1920-1930-е г. состоят в том, что в просветительной и пропагандистской работе, среди местного населения и в переводе кочевого населения на оседлость большое значение возлагалось на культурно-просветительные учреждения. Если вначале 1920-х г. в области чис-

ло учреждений культуры было незначительным, а работа в культурной сфере была не так распространена, то в последующее десятилетие, в связи с экономическими и политическими требованиями, прилагались все большие усилия к расширению сети культурных учреждений. Большое внимание, уделяемое учреждениям культуры со стороны партийных органов, объяснялось это, в первую очередь, их серьезным идеологическим, мобилизующим значением. Однако, несмотря на это, большинство учреждений культуры зависели от местных бюджетов, которые были очень скудными, оплата работников культуры была крайне мала, что вызывало отток необходимых специалистов, не везде была решена проблема с помещениями и обустройством. В 1930-е г. наметилась устойчивая тенденция к увеличению и улучшению функционирования учреждений культуры. Необходимо отметить и определенный рост сети культурно-просветительных учреждений, которые вели учебно-просветительскую работу не только в крупных населенных пунктах, но и в небольших деревнях и селах области.

Библиография:

1. Потапов Л.П. Краткий очерк культуры и быта алтайцев. Горно-Алтайск, 1948. 64 с.
2. Угрюмов В.П. Сельский киномеханик. Горно-Алтайск, 1958. 16 с.
3. Демидов В.А. Краеведческий материал по истории Горно-Алтайской автономной области.-Горно-Алтайск, 1962. 88 с.
4. История Горного Алтая. Часть 2. Горный Алтай в 1917-1940 гг. / сост. О.А. Гончарова, Н.М. Екеева, Н.Ф. Иванцова, Н.А. Майдурова, Н.Р. Штанакова. Горно-Алтайск, 1995. 152 с.
5. Гончарова О.А. Горный Алтай: история народной медицины и здравоохранения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 247 с.; Гончарова О. А. История становления системы здравоохранения национальных районов юга Сибири в 1920-1941 гг. Томск, 1995. 96 с.
6. Гончарова О.А. Горный Алтай: история народной медицины. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 247 с.
7. Модоров Н.С. История и Культура Горного Алтая. Уч пособие. Горно-Алтайск, 1992. 152 с.
8. Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай (ГАСПД РА). Ф. П-1166. Оп. 1. Д.16. Л.4.
9. ГАСПД РА. Ф. П-1166. Оп. 1. Д.16. Л.5.
10. ГАСПД РА. Ф. П-1166. Оп. 1. Д.11. Л.26.
11. Соскин В.Л. Культурная жизнь Сибири в первые годы НЭПа (1921-1923 гг.). Новосибирск: Наука, 1971. 349 с.
12. Екеева Н.М. История Горного Алтая в 3-х т. Т. 2. 1900-1945 гг. / Под ред. Н.М. Екеевой, Н.Ф. Иванцовой. Бийск: Типография Бийского государственного педагогического института, 2000. 223 с.
13. Захарова Т.В. Социальные преобразования в Горном Алтае в 1920-1930-е годы: монография. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008. 162 с.
14. Екеев Н.В. Социально-экономическое развитие деревни Горного Алтая в 1920-х годах. Монография. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1988.-208 с.
15. Потапов Л.П. Очерки по истории Горно-Алтайской автономной области. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1973. 525 с.
16. ГАСПД РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д.195. Л.34.
17. ГАСПД РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д.36. Л.19.
18. Тоцакова Е. М. Женщина в обществе и семье у современных алтайцев. Новосибирск, 1973. 58 с.
19. Сатонин А. О культурработе профсоюзов // Ойротский край. 1927. 12 января.
20. ГАСПД РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д.426. Л.4.
21. Модоров Н. С. Судьбы коренных народов Горного Алтая (Из истории национально-государственного строительства. 1800-1940 гг.). Горно-Алтайск. РИО ГАГУ, 2004. С. 182.
22. Анкудинова Т.В. История становления и развития города Горно-Алтайска в первой половине XX века. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 234 с.
23. Зезина М.Р. История русской культуры / М.Р. Зезина, Л.В. Кошман, В.С. Шульгин. М.: Высшая школа, 1990. 432 с.

24. Бородкин П. А. Культурное строительство на Алтае. 1917-1941 гг. Документы и материалы.-Барнаул, Алт. кн. издательство, 1980. 360 с.
25. Улала, Ойрот-Тура, Горно-Алтайск. Страницы истории. Летопись города с 1830 по 1945 годы. 187 с.
26. ГАСПД РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 989. Л. 17.

References (transliterated):

1. Potapov L.P. Kratkii ocherk kul'tury i byta altaitsev. Gorno-Altaysk, 1948. 64 s.
2. Ugryumov V.P. Sel'skii kinomekhanik. Gorno-Altaysk, 1958. 16 s.
3. Demidov V.A. Kraevedcheskii material po istorii Gorno-Altayskoi avtonomnoi oblasti.-Gorno-Altaysk, 1962. 88 s.
4. Istoriya Gornogo Altaya. Chast' 2. Gornyi Altai v 1917-1940 gg. / sost. O.A. Goncharova, N.M. Ekeeva, N.F. Ivantsova, N.A. Maidurova, N.R. Shtanakova. Gorno-Altaysk, 1995. 152 s.
5. Goncharova O.A. Gornyi Altai: istoriya narodnoi meditsiny i zdravookhraneniya. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2008. 247 s.; Goncharova O. A. Istoriya stanovleniya sistemy zdravookhraneniya natsional'nykh raionov yuga Sibiri v 1920-1941 gg. Tomsk, 1995. 96 s.
6. Goncharova O.A. Gornyi Altai: istoriya narodnoi meditsiny. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2008. 247 s.
7. Modorov N.S. Istoriya i Kul'tura Gornogo Altaya. Uch posobie. Gorno-Altaysk, 1992. 152 s.
8. Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-pravovoi dokumentatsii Respubliki Altai (GASPD RA). F. P-1166. Op. 1. D.16. L.4.
9. GASPD RA. F. P-1166. Op. 1. D.16. L.5.
10. GASPD RA. F. P-1166. Op. 1. D.11. L.26.
11. Soskin V.L. Kul'turnaya zhizn' Sibiri v pervye gody NEPa (1921-1923 gg.). Novosibirsk: Nauka, 1971. 349 s.
12. Ekeeva N.M. Istoriya Gornogo Altaya v 3-kh t. T. 2. 1900-1945 gg. / Pod red. N.M. Ekeevoi, N.F. Ivantsovoi. Biisk: Tipografiya Biiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, 2000. 223 s.
13. Zakharova T.V. Sotsial'nye preobrazovaniya v Gornom Altae v 1920-1930-e gody: monografiya. Gorno-Altaysk: RIO GAGU, 2008. 162 s.
14. Ekeev N.V. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie derevni Gornogo Altaya v 1920-kh godakh. Monografiya. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskoe otdelenie Altayskogo knizhnogo izdatel'stva, 1988.-208 s.
15. Potapov L.P. Ocherki po istorii Gorno-Altayskoi avtonomnoi oblasti. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskoe otdelenie Altayskogo knizhnogo izdatel'stva, 1973. 525 s.
16. GASPD RA. F. P-1. Op. 1. D.195. L.34.
17. GASPD RA. F. P-1. Op. 1. D.36. L.19.
18. Toshchakova E. M. Zhenshchina v obshchestve i sem'e u sovremennykh altaitsev. Novosibirsk, 1973. 58 s.
19. Satonin A. O kul'traborte profsoyuzov // Oirotskii krai. 1927. 12 yanvarya.
20. GASPD RA. F. P-1. Op. 1. D.426. L.4.
21. Modorov N. S. Sud'by korennykh narodov Gornogo Altaya (Iz istorii natsional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva. 1800-1940 gg.). Gorno-Altaysk. RIO GAGU, 2004. S. 182.
22. Ankudinova T.V. Istoriya stanovleniya i razvitiya goroda Gorno-Altayska v pervoi polovine XX veka. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2007. 234 s.
23. Zezina M.R. Istoriya russkoi kul'tury / M.R. Zezina, L.V. Koshman, V.S. Shul'gin. M.: Vysshaya shkola, 1990. 432 s.
24. Borodkin P. A. Kul'turnoe stroitel'stvo na Altae. 1917-1941 gg. Dokumenty i materialy.-Барнаул, Алт. кн. издательство, 1980. 360 с.
25. Улала, Ойрот-Тура, Горно-Алтайск. Страницы истории. Летопись города с 1830 по 1945 годы. 187 с.
26. GASPD RA. F. P-1. Op. 1. D. 989. L. 17.